

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Студенческий научный электронный журнал

StudArctic Forum

<http://saf.petrstu.ru>

№ 4(8), 2017

Главный редактор

И. М. Суворова

Редакционный совет

С. Б. Васильев
Г. Н. Колесников
А. Н. Петров

Редакционная коллегия

М. И. Зайцева
А. Ю. Борисов
Т. А. Гаврилов
А. Ф. Кривоноженко
Е. И. Соколова
Л. А. Девятникова
Ю. В. Никонова
Е. О. Графова
А. А. Кузьменков
Р. В. Воронов
М. И. Раковская

Службы поддержки

А. Г. Марахтанов
А. А. Чалкин
Э. М. Осипов
Е. П. Копалева

ISSN 2500-140X

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: saf@petrstu.ru

<http://saf.petrstu.ru>

Политические науки и регионоведение

Идентичность как категория политической науки

КРУГЛОВА

ПетрГУ, submarine319@gmail.com

Алиса Андреевна

Ключевые слова:

идентичность
индивид
категория пространства
национальная идентичность
политика идентичности
политическая идентичность
региональная идентичность

Аннотация:

В статье рассматривается история становления теорий идентичности и в особенности использование категории идентичности в рамках политической науки, возможность искусственного конструирования политической идентичности граждан. В результате выявлены основные виды политической идентичности, рассмотрена структура идентичности и факторы, влияющие на ее формирование.

Рецензент: С. С. Рожнева

Основной текст

Проблема идентичности является одной из фундаментальных для социально-гуманитарных наук. На понимание смысла термина «идентичность» в русском языке повлиял перевод латинского слова «identitas» и английского «identity», которые трактуются от тождества любых вещей до свойств человеческой психики, индивидуальности и самобытности. Корни идентичности уходят еще в работы древнегреческих философов, но настоящий взрыв интереса к проблеме идентичности произошел к середине XX века. Первоначально в рамках психоанализа Зигмунда Фрейда, затем в социальной психологии, куда понятие было перенесено американским психологом Эриком Эриксоном.

Идентичность Эриксон определял как «тождественность человека самому себе или твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя» [6; 12] и рассматривал в контексте другого феномена – «кризиса идентичности» [6; 24]. Эриксон доказал, кризисы идентичности – абсолютно нормальное явление в жизни каждого человека, через преодоление которых он и обретает свою идентичность.

В социологии идентичность рассматривается в рамках разных подходов, но общим для них является акцент на формировании собственного Я через окружающую социальную среду. Одним из таких подходов является концепция Джорджа Мида, выделившего в идентичности человека два компонента: «I» и «Me» [3; 222-225]. I – индивидуальная активность человека. Me – ожидания других. Мид подчеркивал, что Me – это наше социальное Я, которое не имеет над нами тотального контроля, но мы вынуждены с ним считаться. В те моменты, когда человек функционирует в обществе и взаимодействует с Другими, он чувствует свою целостность и тождество. Таким образом, выделяется эго-идентичность и социальная идентичность. Результатом социальной идентичности становится приобретение индивидом групповой идентичности, то есть чувства принадлежности определенной группе. С помощью социальной идентичности человек начинает подразделять окружающих на «своих» и «чужих», а также складывать оценку собственной ин-группы и других аут-групп.

Политическую идентичность можно рассматривать в качестве частного случая социальной идентичности [4; 9]. В самом общем смысле под политической самоидентификацией подразумевается становление представлений отдельного индивида о себе в политической сфере, а также отождествление себя с определенными политическими принципами и установками иных политических акторов.

Сначала категория идентичности использовалась в политической науке в весьма узком смысле и объясняла электоральное поведение. В середине XX века представителями Колумбийского и Мичиганского университетов были проведены исследования, центральным объектом которых выступил избиратель. В результате удалось установить, что электоральные предпочтения большинства

избирателей являются достаточно устойчивыми к воздействию различных внешних факторов. Так произошло становление партийной идентичности.

Партийная идентификация понимается как психологическая приверженность конкретной партийной организации, являющаяся основным мотивом голосования за нее. Но если раньше приверженность выбранной партии нередко являлась «семейной традицией», а ее смена – редким явлением, то в условиях современного общества процесс изменения партийной идентичности индивида начал происходить в разы быстрее, из чего можно сделать вывод, что партийная идентичность постепенно утрачивает свой потенциал.

Со временем все больше людей стало ориентироваться на конкретную личность – политического лидера, из-за чего можно выделить соответствующий вид политической идентичности – персонифицированную. Именно на данный вид политической идентичности в условиях глобализации и усиления влияния средств массовой информации делает упор большинство политиков.

В конце 1960-х годов концепция партийной идентичности начала подвергаться критике со стороны тех исследователей, которые отмечали, что на поведение электората и принимаемые им решения в равной степени может влиять выбор определенной политической идеологии. С повышением уровня образования и политической информированности, электорат стал способен делать рациональный выбор и осознанно идентифицировать себя с наиболее близкой политической идеологией, а не только с партией. Политическая идентичность в некотором смысле пересекается с политической идеологией, однако их нельзя назвать тождественными. Э. Эриксон, сравнивая идентичность и идеологию, считал, что они – «два аспекта одного процесса», так как «оба создают необходимые условия для дальнейшего созревания индивида» [6; 199].

Еще одним видом политической идентичности является так называемая «идентичность места» [5; 11], которая связывает идентичность с категорией пространства. Идентичность места при этом может быть поделена на национальную и региональную идентичность.

Национальная идентичность – это отождествление индивидом себя с нацией, исторической сверхгруппой, роль которой выполняет государство. Кроме появления у человека чувства принадлежности сверхгруппе происходит еще и его выделение из общей массы носителей иной национальной идентичности [1; 187].

С наличием «носителей иных национальных идентичностей» связана проблема кризиса национальной идентичности, начавшая активно проявляться в условиях глобализации. Создание «универсальных идентификационных ценностей» как ключевого ориентира противоречат процессу отстаивания государствами своего национального культурного пространства. Но принять «универсальную идентичность» невозможно хотя бы в силу различия систем ценностей, которые для каждого государства выступают в роли собственных основ «универсальной идентичности».

В качестве еще одного отдельного вида можно выделить региональную идентичность, которую определяют как «состояние индивида, основывающееся на рефлексивном ощущении личного тождества и принадлежности к той или иной территории, оказывающее влияние на то, как индивид трансформирует пространство вокруг себя» [1; 97]. Иными словами, это устойчивое пространственное представление, которое отражается на человеческой деятельности как на бытовом, так и на профессиональном уровне. На формирование региональной идентичности влияет множество факторов, например, наличие уникальных исторических характеристик, политические события, культурные и экономические параметры данной территории.

Для политической науки особенно важно то, что региональная идентичность задает «рамки социально-политического действия разноуровневых акторов» [2; 29] и является важным инструментом «социально-политической мобилизации» [2; 4]. Национальная и региональная идентичности играют важную роль в формировании системы представлений индивида, его поведения и отношения к различным политическим институтам и процессам, как внутри своей страны, так и вне ее.

Ряд исследователей считает, что политическая идентичность является объектом конструирования со стороны государства и политических элит, а не формируется сама по себе и не наследуется из истории. Политика идентичности воплощает в себе деятельность по конструированию политической идентичности через культивирование определённых символов, ритуализацию принадлежности сообществу, образовательную политику и т.д. Наибольшее развитие понятие «политика идентичности» получила в рамках теории новых общественных движений, возникших в 1960-1980-х. Апелляции к политике идентичности в деятельности общественных организаций выступают в качестве механизма мобилизации участников движения, а также в качестве политической практики, связанной с борьбой за властные ресурсы.

Политическая идентичность играет важную роль в развитии всех сфер общества, так как то направление политики и представляющая его социальная группа, с которыми идентифицирует себя большая часть населения государства, и определяют путь, следование которому будет стоять для государства в первоочередном приоритете. Особенностью политической идентичности является возможность репрезентации, политической социализации и интеграции индивидов в политический процесс. В качестве других важных особенностей политической идентичности, оказывающих влияние на ее использование, следует отметить зависимость от процессов глобализации, наличие «категории пространства» и наличие факта конструирования через использование инструмента «политики идентичности».

Список литературы

1. Гусев, А. С. Формирование политической идентичности в современной России (на примере Санкт-Петербурга и Амурской области) : автореф. дисс... канд. полит. наук : 23.00.02 / Гусев Артем Сергеевич ; СПбГУ. – Санкт-Петербург, 2014. – 328 с. 2. Карпенко, А. М. Региональная идентичность как категория политической практики: автореф. дисс., ... канд. полит. наук / ИФ РАН – М: ИФ РАН, 2008. – 153 с. 3. Крылов М.П. Российская региональная идентичность как фокус социокультурной ситуации (на примере европейской России) // Логос 2005, № 1. – С. 275-289. 4. Мид, Дж. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль / Р. Мертон (и др.); под ред. В. И. Добренкова. М.: Издание международного ун-та Бизнеса и управления, 1996. – С. 222-225. 5. Попова, О. В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества / О. Попова. – СПб : СПбГУ, 2002. – 256 с. 6. Семенов, И. С. Идентичность в предметном поле политической науки // Идентичность как предмет политического анализа Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.). Редколлегия сборника: И.С. Семенов (отв. редактор), Л.А. Фадеева (отв. редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов. Москва: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 8-13. 7. Эрикссон, Э. Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. - М.: Издательская группа "Прогресс", 1996. – 344 с.

Identity as a category of political science

KRUGLOVA

PetrSU, submarine319@gmail.com

Alisa

Keywords:

identity
individual
space category
national identity
identity politics
political identity
regional identity

Annotation:

The article considers the history of the formation of identity theories and in particular the use of the category of identity within the framework of political science, the possibility of artificial construction of the political identity of citizens. As a result, the main types of political identity were identified, the structure of identity and factors affecting its formation were examined.